

Иван Павлов / Фото: Дарина Евграфова

04.09.2018, 16:50 **Вся Россия**

ИНТЕРВЬЮ

Адвокат Иван Павлов: за госизмену нельзя судить продавщиц с рынка и домохозяек

Вокруг дел о госизмене (275 статья УК, от 12 до 20 лет лишения свободы) почти всегда возникают скандалы. Каждый раз выясняется, что причина для уголовного преследования крайне нелепа, а судят случайных людей. «Команда 29» — организация, защищающая преследуемых по 275 УК. Об «изменнических» делах ОВД-Инфо рассказал руководитель «команды», адвокат Иван Павлов.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

В подобных делах все те же проблемы, что и в любых российских уголовных делах: давление на обвиняемых и их родных, отказы суда привлечь независимых экспертов, нарушения профессиональных прав защитников и т. д. Но есть особенность: их ведет ФСБ, все стадии дела проходят под контролем этой спецслужбы. Главным доказательством по делу будет справка, которую даст ФСБ, экспертизу будут проводить эксперты с допуском к гостайне, которые работают с ФСБ, свидетелями будут сотрудники спецслужбы: все будет основано исключительно на том, что ФСБ считает кого-то виновным.

В делах о госбезопасности стремятся засекретить всё, что только можно. Защитников обвиняемого в госизмене отказываются знакомить с секретными нормативными актами, в нарушении которых обвиняют их подзащитного, не позволяют копировать даже несекретные документы, суд отказывается проводить открытые заседания в части, которая не затрагивает гостайну.

Причина появления такого дела может быть любой: подковерные войны, желание сотрудника ФСБ продвинуться по службе, разнарядка на поиск врагов, граждан определенного государства или российских граждан, которые на такое государство якобы шпионили.

Обвинения часто абсурдны. Например, бывшему члену правления «Интер РАО» Карине Цуркан вменяют передачу молдавской спецслужбе некоего документа. В обвинении

ничего не сказано ни о том, как она его получила, ни о том, как, когда, кому передала.

Оправдательный приговор по такой статье в современной России был вынесен лишь однажды, в деле эколога Александра Никитина, в котором мне повезло принять участие. Прекращения случались дважды — в делах многодетной матери Светланы Давыдовой, которую обвиняли в госизмене за звонок в посольство Украины, и моряка Сергея Минакова, который якобы передал украинцам сведения о черноморском флоте. Но в наших делах встречались и другие кейсы, которые можно назвать если не победами, то успехом. К ним я могу отнести три президентских помилования в делах о государственной измене за смс в Грузию — Оксаны Севастиди, Марины Джанджгавы и Анник Кесян. Кроме того, в делах об смс Оксаны Севастиди и Инги Тутисани приговор пересмотрел Верховный суд, признавший неправоту предыдущей инстанции и существенно сокративший срок наказания. Такого же сравнительно мягкого наказания удалось добиться в Верховном суде по делу инженера Геннадия Кравцова.

Вологодская женская исправительная колония № 1, в которой отбывали наказание Марина Джанджгава и Инга Тутисани / Фото: скриншот Google Maps

Дела о госизмене сопряжены с огромным количеством нарушений прав обвиняемых. В них зашкаливающий уровень беспредела со стороны спецслужб. Многие из обвиняемых под психологическим, а то и физическим давлением, дают признательные показания, которые и становятся основой дела.

Мы никогда не отказывались братья за дело из-за того, что обвинение — обоснованное. Во-первых,

мы таких дел не встречали. Во-вторых, если адвокат считает обвинение обоснованным, у него что-то не так в профессиональном плане. У меня таких проблем нет, и я свою профессию люблю и уважаю. Оставлять обвиняемых по 275 статье без профессиональной защиты нельзя, как бы этого ни хотелось нашим процессуальным оппонентам. Следователи ФСБ очень часто отговаривают обвиняемых от нашего участия в качестве защитников. Надо признать, иногда им это удается.

Идти в ЕСПЧ стоит в любом случае. Права обвиняемых по подобным статьям постоянно нарушаются, и нередко ЕСПЧ подтверждает это — стоит вспомнить, к примеру, решения по делам «госизменников» Игоря Сутягина или Валентина Моисеева. В идеальном мире после положительного решения ЕСПЧ дело должны пересмотреть. Другой вопрос, что ЕСПЧ очень долго рассматривает такие жалобы, поэтому к тому моменту, когда он признает нарушения, можно вполне успеть отбыть срок заключения.

Статья о госизмене размыта настолько, что привлечь к ответственности по ней можно любого, кто поддерживает какие-то контакты с иностранцами.

Необходимо изменить правовое регулирование государственной тайны. Сегодня это вроде бы правовая категория регулируется неправовыми средствами — секретными нормативными актами. Необходимо ограничить субъектный состав лиц, которые могут привлекаться к уголовной ответственности за госизмену. Нельзя допускать, чтобы за госизмену могли судить продавщиц с рынка, домохозяек и других случайных людей, не имеющих никакого отношения к иностранным спецслужбам. Все это полбеда: даже то, что есть сейчас, просто не соблюдается сотрудниками ФСБ, изоляторов, прокуратуры, суда. Необходим гражданский контроль за ведением таких дел. Институтом, который

занимался бы контролем, могла бы стать независимая адвокатура.

Аналогичные уголовные статьи есть, пожалуй, в большинстве государств. Практика по ним, как и формулировки, очень разнятся, но ни в Европе, ни в США нет привычки судить за подобные преступления людей, не имеющих никакого отношения к госсекретам или разведке. Кроме того, количество таких дел обычно существенно ниже: насколько мне известно, в США с конца 1990-х годов было возбуждено всего одно дело о государственной измене. Однако, поскольку официальная статистика по таким статьям во многих государствах не публикуется, судить об этом сложно.

СИЗО Лефортово. В нем часто содержатся обвиняемые в госизмене / Фото: A.Savin / Wikimedia Commons

По статье о госизмене обвиняют и ученых, и бывших сотрудников спецслужб, и людей, которые просто попались под горячую руку, оказались не в то время и не в том месте. Тенденции очевидны: резкий всплеск дел о госизмене и шпионаже в пользу Грузии — после российско-грузинского конфликта 2008 года, и в пользу Украины — после Крыма. В период конфликта с Грузией больше всего доставалось жителям приграничных регионов, сейчас уголовные дела о госизмене часто возбуждают в Крыму.

Они всегда связаны с внешней политикой. Поскольку сейчас наша страна находится в состоянии войны, то и действует наше государство по законам военного времени — хватает тех, кто попадает под руку, не пытается разбираться. Кроме того, шпионские процессы во внутренней иерархии уголовных дел ФСБ — одни из главных. Сотрудник после участия в таком деле может рассчитывать на повышение. Поэтому они мотивированы возбуждать больше дел по 275 УК.

Я лично не бывал на мероприятиях Совета безопасности или коллегии ФСБ, на которых, говорят, раздают разнарядки по этой статье, но вполне могу поверить в их существование. Но есть вероятность и того, что «инициативные» сотрудники на местах чувствуют «тренд» и пытаются за него ухватиться, чтобы продвинуться по службе.

Обвиняемым в госизмене и их близким могу посоветовать одно: не доверяйте следователю, который будет уговаривать вас молчать и не рассказывать никому о деле, запугивать тем, что будет только хуже. Ищите хорошего адвоката — по советам знакомых, правозащитных организаций, тех, кто уже сталкивался с подобными делами. Обратитесь к журналистам и правозащитникам, расскажите им о происходящем. Часто огласка помогает.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ